

въ которомъ соединяются знанія о чело­вѣкѣ, знаніе протекшаго и текущаго—въ религіозномъ, свѣтскомъ, гражданскомъ и военномъ отношеніяхъ, и съѣздъ естествоиспытателей и врачей, т. е. изученіе продовольственно-санитарнаго вопроса. Принявъ подъ свое руководительство этихъ испыты­телей жизни чело­вѣческой и жизни природы, самодержавіе получить воз­можность *про­вѣрки* знанія офици­альнаго знаніемъ доб­ровольнымъ, знаніемъ наиболѣе без­пристрастнымъ, и избавится отъ необходимости прибѣгать къ гласности (къ газетной или журнальной), къ гласу народа въ лицѣ мнимо­хъ его пред­ставителей, который также не без­пристрастенъ, пока весь народъ не станеть орудіемъ знанія, какъ и орудіемъ вѣры въ дѣлѣ Божіемъ“ („Филос. Общ. Дѣла“, статья „Самодержавіе“ стр. 393-я). „Самодержавіе ставитъ знаніе прежде всего внѣ интересовъ земныхъ, выше области себя­любія и самолюбія, а потому знаніе, не искаженное страстями, становится без­пристрастнымъ Изъ всѣхъ способовъ познанія народа самодержавною властью (каковы—*официальное*, т. е. бюрократическое, *конституціонное*, въ которомъ пред­ставительство закрываетъ собою народъ такъ же, какъ чи­новничество въ первомъ, *журнальное* или *газетное*, лживость котораго стало общепри­знанною истиною)—выше всѣхъ стоитъ знаніе, или *наука*, т. е. познаніе чрезъ особое сословіе, которое имѣеть свои соборы, или съѣзды. Но и наука, какъ выводъ изъ наблюденій и кабинетныхъ опытовъ, сдѣлан­ныхъ *кое-идь*, *кое-когда* и *кое-къ-мѣ*, не можетъ быть признана истиною; а для того, что-бы знаніе стало выводомъ изъ наблюденій, производимыхъ *всѣми, вездѣ и постоянно*, нужна *власть*, которая просвѣщеніе, т. е. введеніе всѣхъ въ область знанія, сдѣлала-бы обяза­тельнымъ; тогда и опыты изъ кабинетныхъ сдѣлались-бы естественными, т. е. регуляціею силами природы. Иначе сказать, для науки, чтобы ей знать истину, или быть исти­ной, нужна самодержавная власть, а для самодержавной власти нужно зна­ніе истины, нужна наука“ („Фил. Общ. Дѣла.“ „Самодержавіе“, стр. 394-я). „Вмѣстѣ съ этимъ на самодержцѣ, *въ качествѣ воспріемника народа*,— въ единеніи съ отцами духовными и народными толпами, способными со­зидать обыденные храмы всеобщю помощью,—лежитъ долгъ—*съ одной сто­роны*—созидать повсемѣстно школы—храмы, посвященные Пресвятой Трои­цѣ, какъ образцу единодушія и согласія, *съ другой* къ этимъ *храмамъ— школамъ* присоеди­нять *школы—музеи*, не ограничивающіеся только храненіемъ останковъ отжившаго, но и присоеди­няющіе къ храненію *наблюденіе* и *регуляцію* текущаго (природы) для воз­становленія и оживленія протекша­го, принуждая и интеллигентную толпу, распу­щенную, развращенную современ­нымъ воспитаніемъ, неспособную къ единству,—принуждая и эту толпу къ познанію и учительству *въ школахъ—музеяхъ*... Этими учрежденіями въ *собранное* будетъ вноситься дѣйствительное умиротвореніе, это и будетъ объединеніемъ въ трудѣ познанія слѣпой силы природы, носящей въ себѣ голо­дъ, язвы и смерть, въ трудѣ обращенія ея въ оживляющую (регуляція)“ („Филос. Общ. Дѣла“, статья „Самодержавіе“, стр. 396-я).

Таково назначеніе государства самодержавнаго, созданнаго русскимъ православнымъ народомъ, созданіе котораго требовало отъ народа тяж­кихъ, невообразимыхъ трудовъ, величайшаго самоотверженія и положе-